

Исх. № _____ от _____

Конституционный Суд
Республики Беларусь

ул. К. Маркса, 32, 220016, г. Минск

заявитель:
РПОО «Белорусский Хельсинкский
Комитет»
(адрес на бланке)

об устранении в нормативных правовых
актах пробелов, исключения в них коллизий
и правовой неопределенности

ОБРАЩЕНИЕ

(в порядке статей 158-160 Закона Республики Беларусь
«О конституционном судопроизводстве»)

В решениях Конституционного Суда Республики Беларусь, в том числе в его посланиях, неоднократно отмечалось, что реализация в нормотворчестве принципа верховенства права (статья 7 Конституции) и основанного на нем принципа правовой определенности, имеет в виду создание правовой системы, в которой нормативные правовые акты находятся во взаимосвязи, согласуются между собой, обеспечивают, ясность, точность, непротиворечивость и согласованность положений. В связи с этим хотим обратить внимание Конституционного Суда на следующие обстоятельства.

Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) закреплены положения, касающиеся, в частности, условий административной ответственности; установлены административные взыскания, которые могут быть применены к физическим лицам, совершившим административные правонарушения и т.д.

Так, в соответствии со статьей 6.7. КоАП установлен такой вид административного взыскания как административный арест, а в части второй этой же статьи – ограничения в применении данного вида взыскания к

отдельным категориям физических лиц. Закреплено, что административный арест не может применяться:

- 1) к беременным женщинам;
- 2) к инвалидам I и II группы;
- 3) к женщинам и одиноким мужчинам, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей или детей-инвалидов;
- 4) к лицам, имеющим на иждивении инвалидов I группы;
- 5) к лицам, осуществляющим уход за престарелыми, достигшими восьмидесятилетнего возраста;

6) к несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет (часть 2 статьи 4.6. КоАП)

7) к лицам, на которых распространяется статус военнослужащего, а также лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям (часть 1 статьи 4.7. КоАП);

8) к лицам, указанным в части 6 статьи 8.2. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП), а именно:

- к лицам, занимающим высшую государственную должность Республики Беларусь, и лицам, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;

- к членам Совета Республики, к депутатам Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и к депутатам местных Советов депутатов;

- к судьям;

- к народным заседателям.

Введенное правило соответствует принципам административной ответственности (статья 4.2. КоАП), в том числе принципу справедливости и гуманности. В данном случае законодатель исходит из необходимости защиты прав и законных интересов наиболее уязвимых категорий граждан, а также отдельных групп, в отношении которых действует особый порядок прохождения службы и наложения взысканий, либо обладающих особым статусом и иммунитетом от административного преследования. Справедливость такого подхода не вызывает сомнений.

В то же время, по нашему мнению, требования части 2 статьи 6.7. КоАП не в полной мере согласуются с отдельными нормами ПИКоАП, в частности, регулирующими административное задержание физического лица. Так, в статье 8.2. ПИКоАП раскрывается понятие административного задержания физического лица, для каких целей оно применяется, о необходимости уведомления о задержании, о местах содержания задержанных и др. вопросы.

В части 6 данной статьи указано, в отношении кого административное задержание не допускается:

1) лица, занимающего высшую государственную должность Республики Беларусь, и лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;

2) члена Совета Республики, депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и депутатов местных Советов депутатов;

3) судьи;

4) народного заседателя. Указанные лица, задержанные за совершение административного правонарушения, должны быть освобождены немедленно после выяснения их личности (статуса).

В части 1 статьи 8.4. ПИКоАП установлено, что *«административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может длиться не более трех часов, если иное не установлено настоящим Кодексом»*.

В соответствии с частью 2 данной статьи на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа, могут быть задержаны:

1) физическое лицо, если ему вменяется в вину совершение административного правонарушения, за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест либо депортация;

2) физическое лицо, находящееся в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, – до вытрезвления;

3) военнослужащий – до передачи его военному патрулю, военному коменданту, командиру (начальнику) воинской части или военному комиссару;

4) физическое лицо, имеющее признаки выраженного психического расстройства и создающее своими действиями явную опасность для себя и окружающих, – до передачи его в организацию здравоохранения;

5) физическое лицо, нарушившее пограничный режим, режим Государственной границы Республики Беларусь или режим в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь либо совершившее умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, – до установления личности.

При этом согласно статье 7.7. ПИКоАП в срок административного ареста засчитывается срок административного задержания физического лица. Таким образом, де-факто законодатель ставит знак равенства между административным задержанием и административным арестом в связи с равнозначностью правовых последствий данных видов ограничения личной свободы (статья 25 Конституции Республики Беларусь).

Исследованные нормы ПИКоАП и практика их применения показывают, что, несмотря на запрет применения ареста к отдельным категориям граждан, указанным в части 2 статьи 6.7. КоАП, в отношении некоторых из них задержание согласно части 2 статьи 8.4. ПИКоАП может быть применено на срок свыше трех часов, но не более семидесяти двух часов. В данном случае имеется в виду, что на срок до трех суток могут быть задержаны такие физические лица как беременные женщины, инвалиды 1 и 2 группы, женщины и одинокие мужчины, имеющие на иждивении несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, имеющие на иждивении инвалидов 1 группы, осуществляющие уход за престарелыми, достигшими восьмидесяти лет. Именно эта категория граждан подпадает под действие пункта 1 части 2 статьи 8.4. ПИКоАП и, таким образом, они могут быть задержаны на срок до трех суток.

Такое положение, по нашему мнению, обесценивает правовой и социальный смысл запрета применения административного ареста к указанной категории граждан. Сама предусмотренная законодательством возможность ограничить их свободу на такой длительный срок может иметь самые неблагоприятные последствия для данных категорий граждан. К примеру, при длительном отсутствии связи между родителем и ребенком оба могут испытывать серьезный психологический стресс в связи с разлучением. Между тем, из текста части 8 статьи 4.2. КоАП ясно следует, что административное взыскание не имеет своей целью причинение физического лицу, совершившему административное правонарушение, физических страданий.

Вряд ли можно согласиться с правовой ситуацией, при которой беременную женщину, инвалидов 1 и 2 группы, лиц, осуществляющих уход за инвалидами, престарелыми по медицинским показаниям, и другими, к которым в силу закона не может быть применен административный арест, содержат в местах несвободы без судебного постановления в течение срока свыше трех часов до 72-х часов в порядке задержания. В такой ситуации можно говорить о «замаскированном» применении ареста для указанных категорий физических лиц.

В связи с изложенным для устранения выявленной правовой коллизии **полагаем необходимым на законодательном уровне исключить возможность задержания на срок свыше трех часов, но не более 72 часов, лиц, к которым согласно части 2 статьи 6.7. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях не может быть применен административный арест, как это сделано в отношении несовершеннолетних, за исключением административного правонарушения, за которое прямо предусмотрено наказание в виде депортации (часть 3-1 статьи 8.4. ПИКоАП).**

Также хотим обратить внимание Конституционного Суда на необходимость решения в законодательстве об административных правонарушениях проблемы зачета времени задержания на срок свыше трех

часов, но не более 72 часов, при последующем применении судом штрафа, иных административных взысканий, не связанных с арестом, для всех физических лиц, подвергнутых административному взысканию.

Отсутствие зачета административного задержания на срок свыше трех часов до 72 часов при назначении административного взыскания, не связанного с применением административного ареста, приводит к тому, что к лицу, подвергнутому наказанию за совершение административного правонарушения, необоснованно применяется по сути два вида административного взыскания. К примеру, физическое лицо подвергнуто штрафу, и в то же время оно, будучи административно задержанным на срок до 72 часов, фактически отбывает арест до рассмотрения дела судом. Данная ситуация может свидетельствовать о нарушении принципа равенства перед законом, поскольку применяемые в равной степени ко всем негативные последствия в виде административного задержания по-разному зачитываются при назначении административного взыскания.

В подобных случаях законодателю, на наш взгляд, необходимо предусмотреть возможность зачета административного задержания при назначении административного взыскания, не связанного с назначением административного ареста.

Пробелы, несогласованность норм КоАП и ПИКоАП, правовая неопределенность в данных случаях может приводить к нарушениям конституционных прав и свобод граждан.

Ввиду изложенного и, руководствуясь ст. ст. 158-160 Закона «О конституционном судопроизводстве»,

ПРОСИМ:

- 1) возбудить производство по делу об устранении в нормативных правовых актах, исследованных в настоящем обращении, пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности;
- 2) принять решение, обязывающее нормотворческие государственные органы в установленном порядке внести изменения и дополнения в законодательство об административных правонарушениях.

Председатель

О.Н. Гулак